
ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ

доктор исторических наук, профессор С.Ф. МАЖИТОВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА КАЗАХСТАНА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Анализ современного состояния и тенденций развития мировой и отечественной исторической науки

В условиях расклада геополитических сил в современном мире особый смысл приобретает статус нового Казахстана. Начавшийся с конца XX века процесс интеграции постсоветских независимых государств в мировое сообщество, определил для каждой из них свои пути. При этом главными условиями признания того или иного государства со стороны мирового сообщества явились реальность приоритетов и императивов стабильности политического и общественного развития. Казахстан также показал миру пример выхода суверенного государства из состояния угрозы экономического краха, актов межэтнического противостояния, межконфессиональных конфликтов, международного терроризма. Эти и ряд преимуществ внутреннего порядка позволили стать нашему государству самостоятельным субъектом мирового сообщества.

Для того чтобы понять современные реалии постсоветских регионов, необходим иной формат видения. Ныне устарел подход, согласно которому эти регионы рассматривались как обломки СССР, несущие миру комплекс трудноразрешимых проблем. Не оправдывают себя и общие подходы к этим регионам как к компонентам СНГ. В целом акцент внимания на «узости национальных рынков» оказался необъективным.

Особенности развития современного геополитического сценария развития Евразии и Центральной Азии, казахстанский аспект которого привлек внимание и нашел поддержку со стороны более полудесятка стран мира состоит в том, что для обновленного мира имеет большое значение наш опыт национального возрождения, основу которого составила собственно история Казахстана и его народа. Некогда воображаемый в фантазии азиатский барс в виде казахстанской модели модернизации как отражения одной из граней национальной идеи стал реальностью. Более того,

он вырос и стал осозаемым. К примеру, в условиях нового видения со стороны западных держав статуса современного Афганистана. В настоящее время западные политики ищут подходы к выработке лекал национального возрождения и роста в условиях этой центрально-азиатской страны. Между тем Казахстан, благодаря постоянному поиску путей стабильной эволюции и стремлению к разработке собственной модели национальной тождественности, может предложить ряд конструктивных доминант в афганском вопросе.

Директор Института Тода Гавайского университета Маджид Техранян и профессор университета Сока в Америке назвали современную международную ситуацию как «новый мировой беспорядок» («new world disorder»). Мир ныне находится в поисках новой ключевой дефиниции, которая позволила бы определить черты новой эпохи. Лидерство Казахстана в ОБСЕ в 2010 году призвано дать ответ на этот вопрос, потому что после окончания в 1989 году «холодной войны» мир столкнулся с новыми парадигмами в международных отношениях. «Конец истории» Ф. Фукуямы, «столкновение цивилизаций» С. Хантингтона, «глобализация» в толковании транснациональных компаний и другие скорее стали свидетельством наступления «непредсказуемого мира». В кривом зеркале, которое составило фон этих концепций, мир увидел не только то, что свойственно современным международным отношениям. Многое исказилось и приобрело уродливые черты, став поводом к 11 сентября в Нью-Йорке, расплате жизнью детей в Беслане, бессмысленным войнам на Ближнем Востоке и иным трагедиям мирового масштаба.

Тerrorизм и насилие в том виде, каком они представляют и обнажают себя в современном мире являются также предметом нового осмысливания.

ления в мировой исторической науке. Будучи рождением отчуждения, дуализма и роста антагонизма, системной маргинализацией широких слоев мирового населения эти бедствия человечества требуют иного измерения и выработки путей их искоренения. Конфликт элит и маргинализированных социальных групп требует выхода на новый уровень разрешения не только страновом, цивилизационном, геополитическом понимании, но и интеллектуально-психологическом разрезе. В современном мире у Казахстана возрастают и расширяются возможности по выполнению функции международного арбитра для нахождения взаимно приемлемого решения в потенциально конфликтных ситуациях.

Неотъемлемой частью равно как современной цивилизации, так и будущей деятельности Казахстана на мировом уровне являются сфера науки и образования. Сегодня, пожалуй, уже никто не станет отрицать доминирующей роли науки и технологий в жизни государств и их обществ. Очевидно, поэтому современный мир отдает приоритет гуманитарным аспектам своей деятельности, которые следует проецировать в первую очередь в сторону развития научно-образовательной сферы.

Стратегия развития мировой исторической науки основана на основных тенденциях нового тысячелетия. Первая из них состоит в том, что развитые и отдельные развивающиеся страны рассматривают капиталовложения в гуманитарной сфере в качестве важнейшей составляющей стратегии экономического развития. Другой стороной этой проблемы является усиленное внимание государств на качестве кадрового научно-технического потенциала, акцент на его мобильность и конкурентоспособность.

Наука, будучи по сути своей интернациональной, ныне стала интерконтинентальной. Информационная цивилизация, ставшая рождением эволюции информационно-коммуникационных технологий, стала реальностью уже в конце прошлого столетия. Однако и здесь не все обстоит так просто. Вызовы глобализации сделали не меньшей потенциально опасной реальностью информационные войны. В этих условиях первостепенной задачей исторической науки должно стать преодоление диспропорции в темпах развития информационной цивилизации, особенно в ее страновом аспекте. Неравенство в этом отношении

уже существует. Процесс сосредоточения новейших технологий в индустриально развитых странах может создать прецедент глобального масштаба. Развитие высоких технологий, связанных с ростом научного знания, непременно породит необратимые социальные последствия и изменения. В свою очередь это может привести к поляризации общественных страт. На одном конце полюса окажутся те, кто монопольно владеет преимуществами информационной цивилизации, на другом – отверженные и обделенные. Казахстан, осознавая все ответственность своего участия и тем более лидерства в современном мире, занимает позицию по широкой доступности благ современной цивилизации, выступая в конечном счете за единение человечества вне его этнического, расового, идеологического лица. Необходимым коррелятом научной эры сегодня является – равноправное сообщество без политических фразеологий типа «равный среди равных» или «первый среди равных». В противном случае произойдет возврат во вчерашний день и это осознают те, кто поддержал наше государство в вопросе о лидерстве в ОБСЕ.

Растущий интерес со стороны многих государств к системе образования составляет содержание второй тенденции переживаемой нами эпохи. От степени успехов в этой области зависит будущность национальных целей. Будущий успех Казахстана будет зависеть и от способности предвидеть развитие образовательных процессов. Современное образование должно обладать способностью «заглянуть за горизонт». Знание должно носить дифференцированный характер, а процесс обучения необходимо переориентировать на междисциплинарный уровень. Известное изречение античного мира «Многознание – уму не научит» обнаружило себя в современном образовательном процессе далеко не адекватно. Научить умы добывать и применять знания стало актуальной задачей всех без исключения регионов планеты и отраслей науки.

Научно-технический потенциал и образовательное пространство передовых стран мира переживает структурные изменения и смену приоритетов. Данная тенденция обнаруживает себя через механизмы и структуру финансирования науки, техники и образования. Согласно новым схемам сокращается доля государства и возрастает роль частного сектора в качестве источ-

ника финансирования. Данный показатель правда не везде имеет однозначные последствия, хотя общий эффект обнаруживает себя как прогрессивный.

Четвертая тенденция выражается в росте влияния науки, техники и образования на отдельно взятые компоненты функционирования и жизни общества. Быт современного человека немыслим без их влияния. Однако и здесь возникает вопрос по поводу позитивов и негативов. В рамках обособленной страны, сообщества и коллектива людей невозможно избежать обе разновидности информационной революции. Партнерство в осмыслении, анализе, поиске путей выхода из отрицательных последствий научно-технической модернизации также призвано объединить усилия исследователей в области исторической науки.

Доминанта многополюсности, полицентричности мира, за которые выступает Республика Казахстан являются гарантом решения целого цикла современных угроз, которые не только сталкивают или нивелируют цивилизации, но и ставят проблему выживания самого человечества. Реальная угроза применения оружия массового уничтожения, нарастание глобального экологического кризиса, расширение масштабов бедности, неравного развития, быстрый рост населения и его старение, необходимость защиты национальных интересов и национальных культур, в целом духовности требуют выработки нового мировоззрения,озвучного общей судьбе человечества. Не секрет, что на повестку дня большинства стран Европейского союза встал вопрос о реальной угрозе существования либерального и гуманного общества. Массовая безработица, переживаемая Европой, процесс ее старения полностью искажает распределение доходов, обостряет социальное неравенство, компрометирует социальную мобильность и социальную защиту, постепенно разлагая социальную ткань. Безработица становится угрозой для тех, кто имеет работу. В свою очередь это порождает цепную реакцию по росту преступности, факторов риска, дезинтеграции единства общества и государства и т.д.

В отношении перечисленных вызовов и проблем наше государство имеет достаточно трезвые представления и здоровые амбиции по способам их преодоления. Достаточно сказать, что,

несмотря на многочисленные трансформации, которые волею судеб выпали на долю Казахстана и всех постсоветских стран, народы этих регионов всегда умели сохранить свою этническую идентичность, культурный код и территориальную целостность. Поэтому народу Казахстана с его богатой историей есть что предложить миру.

Современный мир помимо прагматических соображений как никогда ощущает дефицит духовности. Техногенные процессы, которые вовлекли в себя все сферы обыденного бытования, оставили совсем немного места для удовлетворения человеком времени на себя. В общей нише структурных изменений в обществе духовность отодвинулась на задний план. Все остается на завтра, на неизбывное будущее, когда будет свободное время для чтения книг, походов в театр, кино и т.д. Во всяком случае в возрастном плане такой феномен наблюдается на уровне самой мобильной и дающей наибольший экономический эффект части населения.

В независимом Казахстане имеет место беспрецедентный по своей масштабности как на мировом, так и на всем постсоветском пространстве духовный ренессанс. Связан он с взаимодействием государства и общества по возрождению исторической памяти, материальной и духовной культуры. Примером плодотворного контакта государства и культуры в современном Казахстане по праву может считаться Государственная программа «Культурное наследие» («Мәдени мұра»). Разработка данной Программы была продиктована необходимостью более активного, конструктивного вмешательства в организационную ситуацию, сложившуюся в сфере культурного наследия, путем планомерного финансирования деятельности по сохранению и рациональному использованию имеющихся культурных ценностей. Только лишь данный эпизод из опыта Казахстана по восстановлению духовности, сбережению и приумножению ее ценностей может дать колоссальный эффект в гуманистической сфере в ближайшие годы.

Страны Запада, посвятившие весь процесс борьбы за идеалы демократии посредством претворения в жизнь принципа «права человека превыше всего» с началом новой эпохи в истории человечества столкнулись с дилеммой по поводу того, что взять на вооружение: принцип «госу-

дарственный суверенитет и независимость равны правам человека» или «права человека - выше суверенитета». Опыт государственного строительства в Казахстане за годы независимости показал, что внутренние дела каждой страны должны решаться с позиции уважения к правам человека, обязательным ответом которого должны стать почитание и возведение на уровень святыни достижений суверенитета.

История конца XX-начала XXI-го столетия показала, что строительство нового, современного государства не ограничивается декларациями о намерениях, а выступает сложным и многомерным процессом, где реальный суверенитет отнюдь не является лишь набором современных государствообразующих стандартов. Та легкость, с которой некоторые страны-новоделы попытались «с чистого листа» позиционировать себя в традициях либеральных моделей, до сих пор дает о себе знать кризисом самоидентификации, межеумочным состоянием между прошлым и настоящим. Более того, в недрах заместившего империю хрупкого Содружества вызрели тенденции конфронтации, где движущей силой стали выступать групповые межстрановые интересы и этнонационализм. Причина этому видится в забвении основополагающего наставления музы Клио, как одной из форм познания, обращаться в трудных случаях к житейским и умозрительным реминисценциям о деяниях своих предков.

Для Казахстана, издревле развивающегося на пересечении кросскультурных координат Запада и Востока, вольное пользование историей могло бы оборотиться непредсказуемыми последствиями. Поэтому неслучайно, что лидером государства изначально была поставлена задача одновременно с освобождением материальных интересов, заняться интенсивными разработками в континууме историко-культурного наследия и его связи с современностью. Национальная историография становится одной из активных поисковых сфер в проекте национального и государственного строительства. Инициативным посыпом в данном случае явилась книга Н.А. Назарбаева «В потоке истории», в которой была предпринята попытка в историософском плане осмысливать колоссальное поле взаимодействия национальной идентичности и динамических императивов современности. Причем креативной осно-

вой этого постижения должно быть понимание того, «что если мы некритически воспринимаем вызовы времени истории, то казахи, как культурная целостность, должны исчезнуть, уступив место технократически образованным, адекватно реагирующими лишь на одну техногенную и формально-правовую сторону современных требований, людям».¹ Таким образом, чтобы понять, в каком положении находится наша страна, надо было в первую очередь осмыслить ее историчность и четко обозначить смену ее качественного состояния и познавательной парадигмы. Истории необходимо было пройти верификацию, проверку на достоверность, став одним из инструментов для измерения степени достижения поставленных стратегических целей.

Отечественная историческая наука в этом отношении еще находится только на подходе к серьезным аналитическим изысканиям, накапливая богатый «полевой материал». Однако та неспешность, с которой казахстанская историческая наука перехватывает эстафетную палочку у науки политологической, рискует отставанием в стремительно изменяющейся картине мира, когда время сжимается к настоящему и растягивается к истекшему. Свойство политологии – чутко реагировать на текущие события, задача же истории основывается на упорядочении этих событий в стройную систему гуманитарного знания, устанавливающим связи между прошлым, настоящим и будущим. В истории, как и в любой другой фундаментально-исследовательской ориентации, прослеживается период, когда накопление фактологического материала неизбежно сменяется этапом его научного осмысления и обобщения. Это время активного самопознания, переопределения предмета, смены целей и методов, категориально-понятийного аппарата.

В наиболее драматические моменты в жизни народа всегда зарождается острый интерес к истории. Однако вопрос состоит в том, насколько правдиво и беспристрастно толкуются ее положения, которые способны повлиять на массовое историческое сознание и заполнить образовавшиеся в нем пустоты. Непрофессиональный подход к предмету исследования, вольное обращение с историческими источниками порой способны генерировать фантазийные представления, не имеющие ничего общего с наукой. Достаточ-

но взглянуть на полки книжных магазинов, чтобы понять, каких масштабов достигла так называемая «folk-history», предоставившая карт-бланш для дилетантов и популяризаторов, пытающихся в ней пореволюционерить.

Еще от большего смещения историческое сознание страдает в том случае, когда произвольной ревизии подвергается история, опрокинутая в современность. Путаница в истории приводит к непоследовательности политики и непониманию со стороны обыденного человека происходящих событий. На сегодняшний день можно констатировать «наличие отсутствия» теоретически проработанного базиса к накопленному эмпирическому материалу, который мог бы способствовать практической реализации и внедрению результатов исследований по истории Казахстана рассматриваемого периода. Достаточно взглянуть на начальный период истории независимого Казахстана.

Коллапс советской супердержавы явился для Казахстана в его исходных позициях наиболее драматичным. Неслучайно, что зарубежные аналитики «катапультирование в независимость» расценивали в крайне пессимистическом плане, где среди роковых ловушек выступили прямая зависимость экономики от планового хозяйства, отсутствие инструментов для ведения внешней политики и обороны, а также пестрое смешение народов и языков.² К этому следует добавить, что уже хрестоматийным примером тупиковой ситуации стала попытка соорудить на развалинах советской империи межгосударственные союзы по признакам этно-конфессиональной схожести. В обыденном же сознании граждан, отягощенном борьбой за выживание в начале 90-х годов, независимость расценивалась как носящая временный, виртуальный характер. Отсюда и пошло ложное поветрие о якобы «дарованной» свободе, не обеспеченной опытом национально-освободительного потока.³ Сам же национал-патриотический нарратив истолковывал это событие исключительно в рамках эксплуатации этничности, причем в наиболее архаических ее формах. Обращение к истории как к политической легитимации за счет апелляции к ее выборочным страницам, не содействует, а скорее препятствует процессам модернизации.

В прокрустовом ложе взаимно ограничивающих друг друга взглядов упущен анализ эволю-

ции социально-политических процессов в период новейшей истории Казахстана, истоки которого следует искать в 70-80-х годах среди интеллигенции, воспитанной исключительно в условиях советской власти. Именно в эти времена активную жизненную позицию заняла новая генерация хозяйственной и творческой элиты, действия которой в рамках советской лояльности сначала возродили национальное сознание, а затем перевели его в русло прямого политического действия.

Основная задача истории, как дисциплины контекста и процесса, состоит в том, чтобы отследить на фоне мировоззренческой эволюции национального самосознания первые подвижки к становлению общегражданского общества в Казахстане, понять, каким образом существующая модель казахстанского общества способствует сохранению мира между людьми, обеспечивая тем самым реформаторский прорыв. Президентская власть как институт упреждения и оперативного решения кризисных и предкризисных ситуаций заложил основы гражданского общества, представляя собой неангажированный механизм практической реализации интересов различных этнических групп. Законодательные рычаги были сформулированы в Законе «О политических партиях», в котором запрещается создание и деятельность политических партий, цели и действия которых направлены на насилиственное изменение конституционного строя, нарушение целостности РК, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни.⁴

На этом фоне особую значимость приобретает изучение в исторической ретроспекции регулятивной функции самого института властования в условиях суверенитета. В целом, точкой отсчета нового этапа в истории Казахстана выступают два основополагающих законодательных акта страны: «Декларация о суверенитете» и учреждение института президентского правления. Если первый закон реализует неотъемлемое право народа на самоопределение, то второй – персонифицирует государственную ответственность. Деривативная, то есть произошедшая от ранее существовавшей формы правления власть была приведена к присяге на верность народу на основе преемственности, постепенного перехода из одного состояния в другое. Гражданский мир в Казахстане был сохранен во многом благодаря

тому, что «мы избежали радикального отрицания и разрушения административной системы управления экономикой и обществом до создания ей какой-нибудь замены. Это, пожалуй, одна из главных причин экономической и политической стабильности Казахстана».⁵ Одновременно с этим произошла коренная ломка государственной идеологии, структуры политических институтов и, главное, целей и задач выживания и развития.

Анализ достижений и тенденций развития ведущих научных школ Казахстана и развитых стран мира

Высокие темпы экономических реформ наряду с трансформацией гражданской идентичности подвели к необходимости выдвижения на повестку дня вопроса об отходе от традиционного разделения истории на отечественную и зарубежную. Необходимость интегрировать Казахстан в мировой исторический процесс объективно обусловлена амбициозными устремлениями Казахстана как государства, претендующего играть креативную роль не только на евразийском субконтиненте, но и войти в число пятидесяти самых развитых стран мира. Данный транзит вовсе не означает какую-либо потерю национальных предпосылок научного познания, поскольку предоставляет еще большие перспективы для традиционной «локальной» или «изустной» истории, обогащая ее новыми методологическими разработками. Он обусловлен преодолением все еще доминирующего влияния сталинско-ленинской историографической школы, превратившуюся в коллекцию непререкаемых догматов и основное внимание уделявшей событийной истории в контексте регламентирующего официоза и отошедшего от маркова системного анализа и гегелевской целостности исторического процесса. Образно говоря, необходимо отдалиться от Фукидова, призывающего греков не углубляться в чужие летописания и следовать предписывающей родной истории, а оборотиться к Геродоту, вышедшему далеко за пределы эллинистического мира. На локальном уровне отчетливее всего, чем в каких-либо других измерениях, прослеживается необходимость обобщения и системы отсчета национальной и мировой истории, и если этого не происходит, то следует ожидать неадекват-

ного или искаженного отражения исторической действительности.

Прошедшее двадцатилетие характеризуется историками как транзитный период перехода от коммунистического строя к рыночной системе. Он повлек за собой так называемую «приватизацию» национальных историй. Этот процесс, при отсутствии традиций либерализма, в свою очередь, явился удобным поводом к написанию исторических сюжетов, которые неоднозначно отразились в общественном сознании. В целом, расценивая данную тенденцию как объективное явление, российские и казахстанские исследователи констатируют необходимость усиления позиций академических школ. Настало время противопоставить накату некачественной исторической продукции и различного рода фальсификациям, фундаментально выверенную модель интегрированной истории государств на евразийском и центрально-азиатском пространстве. В этой связи в июне 2008 года предметом открытого обсуждения между Институтом истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан и Института Российской истории Российской академии наук стал широкий круг проблем, которые по своему содержанию могли бы отразить современное состояние исторической науки и определить перспективы для совместных изысканий в области исторических исследований Казахстана и России:

- История в системе современных социогуманитарных наук.
- Роль и значение современной истории Казахстана.
- Теория и методология истории: современные модели исторического процесса.
- Национальные историографии: реалии и проблемы интеграции.
- Актуальные проблемы источниковедения, археологии, этнологии и других специальных исторических дисциплин.
- Информационно-коммуникационные технологии в исторической науке и образовании.
- Современное состояние и проблемы учебниковедения по истории.
- Историческое образование в странах СНГ и перспективы трансляции методологических новаций исследователей.

Представленный круг дискуссионных вопросов в дальнейшем будет способствовать смене познавательных ориентиров путем пересмотра способов получения и верификации знания о прошлом на основе объединения научных усилий по общим правилам объективного подхода. В свою очередь приемы и способы получения нового знания придадут импульс к формированию современных философских и мировоззренческих методов развития исторической науки, играющую все большую роль в качестве производительной общественной силы. С другой стороны, исторический синтез, как более емкий и многосторонний способ эксплуатации знаний, открывает для современной историографии пути по ее интеграции в органическую часть мировой науки.

Деидеологизация исторического знания, ставшая возможным после ухода в прошлое тоталитарного сознания и мышления, способствовала генерации новых направлений исторической науки. Исследования в этом направлении стали обретать индивидуальное лицо и неповторимый колорит. В трудах по истории Казахстана по линии академической науки и исторических факультетов стала проступать проблемная логика, основанная на глубоком и всестороннем изучении первоисточников.

Инициативы Президента страны и в целом государства, направленные на возрождение национальной истории и формирование в Казахстане исторического сознания, общий подъем в казахстанском обществе общественной, политической и научной активности позволили поднять национальную историю на уровень серьезного научного осмысливания. Вместе с тем, исследования, поиски и размышления в этом направлении дают казахстанскому обществу на сегодня реальные результаты в деле воспитания патриотизма, гражданственности и придают уверенность в будущем.

После обретения независимости и суверенитета перед Казахстаном возникли задачи становления, укрепления и совершенствования своей государственности. Распад СССР, в отличие от других регионов планеты, привел к возрождению утраченной некогда государственности независимых государств, имевших глубокие исторические корни. Суверенному Казахстану предстояло решать комплекс важных проблем по созданию

принципиально новых государственных институтов управления страной. В числе первоочередных, наряду с высшими органами власти, было и создание полноценного внешнеполитического ведомства молодого независимого государства, а с ним и выработка соответствующих документов для выполнения необходимых условий по вступлению нашего государства в международное сообщество.

Флагманом исторической науки Казахстана, как известно, является Институт истории и этнографии им. Ч. Валиханова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, который ранее юридически был в системе Национальной академии наук. За период с середины 90-х годов прошлого столетия и по настоящее время исследовательским коллективом данного Института была проведена огромная работа, которая, к сожалению, на сегодняшний день не получила достойной оценки. И вопрос здесь не в том, что академическая наука переживает трудный период в своем развитии и на ее проблемы не уделяется должного внимания со стороны государства и общества.

Общественный бум вокруг проблем отечественной истории на время заслонил собой достижения исторической науки Казахстана начального этапа независимости. Первому Президенту страны и исторической науке Казахстана предстояло внести свою лепту в дело будущности независимости, обеспечения целостности территории государства, единства народа и стабильности общества, в целом национальной безопасности.

На заре независимости на передний план выступили задачи обоснования исторической преемственности международных связей и определения места Казахстана в мировой истории. В этих условиях необходимо было мобилизовать и создать мощный корпус историков новой генерации, выработать новую концепцию формирования исторического сознания в независимой республике, определиться с координатами исторических исследований, их тематикой, т.е. предстоял огромный труд. На долю коллектива Института истории и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова, который тогда возглавлял академик М.К. Козыбаев, выпала миссия глашатая принципов и приоритетов суверенной истории и историографии перед казахстанским народом, мировым сооб-

ществом. Специалистам названного Института было суждено стать авторами «Концепции становления исторического сознания в Республике Казахстан», которая была утверждена в 1995 г. на правительственном уровне.

В новых условиях уже недостаточно было быть академическим ученым, необходимо было мобилизовать сознание народов Казахстана на восприятие и аккумуляцию идей независимости. Чтобы быть близким и понятным своему народу, недостаточно разовых инъекций в виде научных монографий, журналов научно-популярных статей и потока глажущих патриотические чувства идей. Необходимы были реалии жизни, собственный пример, тождественность с членами человеческого сообщества. Все это обусловило появление совершенно новых по жанру, авторскому замыслу и стилю изложения сочинений исследователей Института, рассчитанных на историческую перспективу, а не сиюминутное удовлетворение потребительского рынка исторической информации.

Сегодня политики и историки, политологи и экономисты, преподаватели и учащиеся, в целом казахстанский народ свободно оперируют дефинициями и понятиями, о которых лет 15-20 назад даже не могло быть и речи. Мы говорим о казахской государственности, колониализме, идеологическом официозе, народно-освободительном движении и многом другом так, словно подобное состояние было всегда. Рассуждения и мысли на эти темы, книги и статьи как их конечный результат, стали неотъемлемой частью повседневности. Все это стало возможным благодаря прорыву, сделанному академическим корпусом профессиональных историков.

Уже в те годы академик М.К. Козыбаев отмечал, что «промышленный прогресс, национальное достояние должны постоянно приумножаться. Насущной задачей дня является поднятие нашего образованного народа до уровня развитых стран мира. Для казахов настала пора задуматься над тем, как приостановить всевозможные пиршества, соревнования в празднествах и развлечениях, приверженность к излишнему любопытству и хвалебностям. Пора зарабатывать на жизнь и улучшать свое благосостояние через честный труд. Пробил час прекращения унижения и грабежа безропотного народа... Не слу-

чайно французы говорили, что «блошиная торговля – это еще не рынок». Настоящий рынок – это производство, новые технологии. Необходимо сформировать культуру рынка по европейскому типу. Наступил день, лозунгами которого должны стать: «Возьму», «Научусь», «Достигну»⁶. Приведенные выше мысли М.К. Козыбаева звучат с особой актуальностью в наши дни, когда казахстанское общество единодушно поддержало Послание Президента страны Н.А. Назарбаева о вхождении Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных государств мира.

Сегодня на всем постсоветском пространстве национальные историографии переживают почти что, если воспользоваться метафорическим языком, тектонические трансформации. Движимы они не столько бесконечно развивающимся континуумом фактологической коррекции, сколько беспрецедентными теоретико-концептуальными прорывами. Именно расставание, надо признать, весьма тяжелое и болезненное, с привычной схемой методологического монологизма, коей выступала марксистско-ленинская абсолютизация, позволило интегрироваться нашим академическим исследовательским школам в тот научный дискурс, который обсуждает модернизированное историческое знание. Но этот позитивный процесс следует рассматривать, как мы сказали только что, в качестве трансформационного феномена, но отнюдь не некоего катаклизма «революционного» порядка.

Мы имеем в виду тот важный момент, когда современное научное историческое знание, конечно же, опирается на тот, без преувеличения, монолит, глыбу, которой представляется вся предшествующая историографическая традиция. Однако, по понятным всем причинам, многие идеи тех лет сковывались догмами и идеологемами, ежедневно навязываемыми обществу. Многие умы исторической мысли вынуждены были писать в духе своеобразных «криптограмм», которые сегодня расшифровывают их талантливые последователи и ученики.

Как всегда было в науке, данный процесс, т.е. приращение подлинно научного знания, идет не без конфликтов, ибо здесь ему противостоит, с одной стороны, стереотипизированное массовое сознание, а с другой – его «оккупация» мифотворческой агрессией.

Тем не менее, историческая наука продолжает двигаться вперед, опираясь, на лучшие свои традиции и современный передовой опыт. А этот опыт показывает, как были не правы те «историки», которые призывали замкнуться в «местечковых» историях, «изучать» только «собственную» национальную историю вне всемирно-исторической динамики. Разве по-настоящему профессиональный историк может называться таким, если он не знаком с историей цивилизаций ацтеков или майя, ранними потестарными обществами Африки, не говоря об исторической динамике евразийского уникума.

Пионерные исследования последних лет показывают выдающуюся роль исторической науки в преобразовании общества, какие безмерные идеи она проецирует в современность. И только от историков зависит, будут ли эти проекции «работать» позитивно или на «культуру» насилия и ксенофобии, отчуждения и алармические позывы.

На протяжении 2006-2008 гг. в Институте истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК проделана большая работа в области фундаментальных и прикладных исследований. В рамках государственного заказа на 2006-2008 годы разрабатывалась тема «История Казахстана в Евразийском и Центральноазиатском контексте: осмысление опыта национально-государственно-го развития». Она включает ряд подтем, которые представляют большой интерес для всего постсоветского пространства. Среди них такие как «Казахстан в системе взаимоотношений народов Центральной Азии», «Интеллектуальная история: социокультурная и политическая дея-тельность элиты в контексте национальной идеи (XIX – первая треть XX вв.)», «Восстановление территориальной целостности Казахстана в XX веке и формирование государственных границ Республики Казахстан», «Казахстанский Каспий: история, политическое место и значение», «Изучение историко-демографических и миграционных процессов на территории Казахстана в XV – нач. XXI вв.», «Проблемы методологии истории Казахстана: становление новой научной парадигмы» и другие.

Ожидается выход в свет 4-го и 5-го томов пятитомной «Истории Казахстана». Четвертый том охватывает период с 1917 по 1985 гг. В этом

коллективном труде, по сути, пересмотрены многие аспекты истории Казахстана. Но при этом сохраняется историографическая преемственность. Здесь не пишется, как это, к сожалению, делают «ультра-патриоты» за пределами Казахстана, что Великая Отечественная война 1941-1945 гг. была «чужой войной», что Казахстан был «колонией Советского Союза», что голод 1932-1933 гг. был запланированным Кремлем «геноцидом казахов» и т.д.

В то же время в этом томе разворачивается аналитическая процедура по исследованию плюсов и трагических последствий советской модели силовой модернизации, имманентных пороков административно-командной системы, всей роковой для общества сущности советского тоталитаризма, которая не щадила никого, «каток», который «протромбовал» все народы, все территории бывшего СССР.

В 5-м томе описывается история современной Республики Казахстан, трудные времена переходного кризиса 1991-1994 гг., поиск вариантов реформирования, выход на позитивные модели социально-экономических, политических и идеологических преобразований. Значительный объем тома занимают главы о внешней политике Республики Казахстан, выверка ее места в системе радикально изменившихся геоэкономических и geopolитических координат. В качестве приоритетной проходит стратегическая идея об исторической роли Президента Н.А. Назарбаева в современной истории Казахстана.

Помимо этого Институт принимает участие в реализации государственной программы «Культурное наследие», в рамках которой выполнены 4 крупных проекта: «Мировая историческая мысль» (серия книг в 10-ти томах на казахском языке, руководитель С.Ф. Мажитов), «История Казахстана в зарубежных источниках» (серия книг в 10-ти томах на русском языке, руководитель Б.М. Сужиков), «История Казахстана в русских источниках XVI-XIX вв.» (серия книг в 10-ти томах на русском языке, руководитель И.В. Ерофеева), «История Казахстана в античных источниках» (в 2-х томах на русском языке, руководитель А.Н. Гаркавец). Кроме того, завершены и сданы в производство 4 и 5 тома академического издания «История Казахстана». Вышла в свет книга «Современная политическая исто-

рия Казахстана», которая охватывает период с 1985 по 2006 гг. Сейчас коллектив Института занят над реализацией прикладного исследования «Национальная идея в исторической ретроспективе и перспективе Казахстана», а также ряда других научно-прикладных проектов.

Поскольку выше был затронут вопрос о рынке современной исторической продукции, то на этом вопросе, видимо, стоит остановиться отдельно. Если иметь в виду тот факт, что историческая наука Казахстана переживает второй десяток своего самостоятельного развития, продиктованное объективными процессами суверенизации, то становится понятным, почему столь долгое время (свыше 17 лет) не ставились столь широко вопросы, связанные с методологическими, теоретико-концептуальными проблемами отечественной истории, его влиянием на процесс формирования общественного сознания. До настоящего времени шел процесс экстенсивного накопления знания как такового, который был востребован изменившимися условиями жизни общества. Этот процесс неминуемо должен был сопровождаться появлением плюралистического виdения исторического прошлого. В создание исторического облика прошлого включились как профессиональные историки, так и представители других отраслей знаний и разного рода добытчики, поставщики и распространители исторической информации.

К числу главных предпосылок, объясняющих состояние современной отечественной истории и исторического образования, а также определяющих перспективы их развития в недавнем прошлом и ближайшем будущем относится подходящий к своему завершению переходный период. Главным знамением этого периода, как известно, является рынок и рыночные отношения.

История и другие общественные науки существуют в условиях двойного рынка. С одной стороны, это рынок академический, где научная компетентность, правдивость и чистоплотность являются определяющими. В то же время эти качества подтверждаются серьезными научными трудами и признанием коллег, являющихся потенциальными конкурентами и поэтому не слишком склонными проявлять снисходительность. Здесь достоинство вознаграждается вначале символическим или моральным поощрением, а затем,

возможно, и продвижением по службе. С другой стороны, диалектика жизни вызывает необходимость существования рынка широкой публики. Здесь самыми похвальными качествами являются вовсе не новизна (можно переписывать историю Казахстана каждый год. – С.М.) и не оригинальность метода, хотя они могли бы добавить изюминку. Здесь ценится прежде всего то, что может обеспечить успех у несведущих в данных вопросах людей: масштабность и увлекательность темы, элегантная и обобщенная ее подача, не отягощенная справочным аппаратом. Иногда это также идеологический заряд произведения или способность автора и пресс-службы издательства обеспечить хвалебные отзывы на опубликованный материал. На этом рынке все решает мнение большинства, а последующее вознаграждение – в форме известности, больших тиражей и авторских прав.

Одной из проблем, которую буквально навязывают обществу «любители исторической словесности», является стремление рассматривать всё и вся сквозь призму примитивного этничизма. Понятно, что этногенез любого народа – процесс длительный, но вовсе не примордиальный, как раз и навсегда данный некий «врожденный инстинкт». Отдельные «правдолюбцы народной истории», самовлюбленно нарекающие себя альтернативными (по отношению к академическому направлению) «историками», пытаются усмотреть казахов, русских, узбеков, киргизов и т.д. в периоде чуть ли не палеолита. Играя на атавизме общинно-архаичных ценностей массового сознания, они упоенно усматривают этничность в пластах железного века и даже глубже их.

В 2008 году Президент Казахстана Н.А. Назарбаев акцентировал внимание на том, что в наши дни все большую актуальность приобретает современная история Казахстана. О древности будут писать всегда, она привлекает и ученых, и людей искусства. Теперь пришло время задуматься, что мы, сегодняшние созидатели, оставим нашим детям и внукам. Каждому поколению надо уметь сохранять свое культурное достояние. Мы смогли создать свободное суверенное государство, и мы должны быть озабочены тем, какие произведения мы напишем о нашей эпохе, какие артефакты создадим. Культура - очень емкое понятие, объединяющее ши-

рокий спектр дисциплин: это этика, этикет, наука, язык и искусство. Видение Нурсултаном Назарбаевым культурного наследия именно в формате его современности, в связи с днем нынешним, раскрывает новые перспективы развития программы «Мәдени мұра».

Современный период развития нашего общества оказался сложным и трудным как для тех, кто изучает историю, так и для тех, кто ее исследует и преподает. По одну сторону лагеря оказались потребители в лице народа, студентов, учащихся. По другую сторону – ученые, молодые исследователи, преподаватели и учителя, предлагающие свою продукцию и услуги. Ломка старых традиций, диктовавшихся во многом советской системой, проводимые в обществе реформы, в целом происходящие в жизни людей изменения вызвали ситуацию, в которой они чувствуют себя не совсем комфортно. Так получилось, что будучи увлеченными, по поводу избавления от пут тоталитарной идеологии, мы сделали значительный крен в сторону отрицания необходимости идеологии как таковой. Между тем, в условиях переходного периода как никогда обостряется идеологическое отношение к истории и процессу ее преподавания. Общество вроде вздохнуло от отсутствия единой партии, заменившей собой государство и народную власть. В сфере исследования и преподавания истории стал отрицаться ранее обязательный и вездесущий принцип партийности. Все это создало иллюзию формирования свободного от идеологии общества и творящих в этом русле историков. Между тем, во внимание не было взято то, что отрицание партийности есть специфическая форма все той же партийности. Отрицание идеологии одной приводит к замещению ее места идеологией другой. Поэтому, каким бы ни был плюрализм, имеющийся в обществе, историк не может быть независим от своей социальной позиции, и идеологию от истории отделить невозможно.

Одним из важнейших признаков современного состояния общественных наук можно, безусловно, считать так называемое состояние «понятийного кризиса», которое отражается не только на характере научных исследований, но и на практическом преломлении таких исследований. Неупорядоченность категориального аппарата существенным образом затрудняет конкретную

работу, споры и дискуссии, обращенные не только вглубь истории, но и на современное состояние общества, анализ актуальных проблем его развития, формирование программ его модернизации.

Размытие ряда фундаментальных категорий теории истории (большая часть которых была сформулирована еще в XIX и XX вв. применительно к уровню и развитию общества и науки того времени), однако, кажется закономерным процессом, связанным не столько с демонтажем догматических идеологических конструкций, но и с накоплением огромной массы информации о развитии общества в прошлом и настоящем, с активной работой ученых, выразившейся в дальнейшем развитии представлений о ходе и закономерностях исторического процесса, в том числе и в современном мире. Одним из возможных путей преодоления этого кризиса, нередко ставящего исследователя в тупиковое положение, должна стать работа по уточнению отдельных, наиболее общих категорий теории истории, что способствовало бы более адекватному восприятию и интерпретации фактов исторического прошлого, более строгому анализу многих явлений и процессов современности. Такая работа (и, в частности, постановка проблемы государства) имеет и непосредственную актуальность, особенно для Казахстана, где в настоящее время происходят важные процессы переустройства общества, меняется характер социальных связей, государственное устройство.

Односторонность в подходах последних лет во многом ведь проистекала из-за погони на ниве раскрытия «белых пятен», что стало составной частью национальных историй в постсоветское время. Сегодня же необходимо совместить то, что было «белым пятном» и то, что было наработано предшествующими поколениями исследователей. При этом главным принципом должен стать патриотизм в отношении к нашей прошлой и настоящей истории. История должна быть справедливой и объективной, но не агрессивной.

Особого подхода требует история Казахстана в советский период. История Казахстана XX-го столетия по насыщенности событийным материалом, а, главное, по темпам идеологического насилия и попыткам освободиться от него, представляет собой один из основных разделов отечественного летописания. В историческом

плане – это, прежде всего, описание невиданного по долговременности эксперимента над человеческим естеством, а также оптимальной казахстанской модели выхода из этого состояния на уровень национально-государственного суверенитета. С другой стороны, отечественная историография (советского времени), строго детерминированная в советско-марксистских схемах, не в состоянии дать адекватной мировоззренческой картины в соответствии с уровнем развития науки, поскольку она сама по себе являлась особым научно-политический феноменом, вписаным в систему тоталитарного государства и приспособленным к обслуживанию его идеально-политических потребностей. К тому же мифологизация советской истории на сегодня стала реальностью. Вскрывая и осуждая мифы советской эпохи, мы пришли к обратному. Чтобы быть объективными, следует обратить серьезное внимание и на историю советской повседневности.

В современных условиях поиска путей реализации национальной идеи в Республике Казахстан и в свете Указа Президента Н.А. Назарбаева о казахстанском патриотизме акцент на исследовательские работы молодежи может сыграть неоценимую роль. Тем более, что за последние десять лет в республике накоплен значительный опыт написания исследовательских работ молодых соисследователей, докторантов, аспирантов, магистрантов, студентов, учащихся старших классов школ по истории, этнографии, историческим памятникам, культуре Казахстана. Источниковедческая значимость исследовательских работ молодежи по истории состоит в том, что они отражают особенности состояния общества на тот момент, в который они создавались. Тематика исследования, стиль изложения и используемые автором источники будут отражать то, что было актуально для общества и его индивидов в тот самый исторический момент. Проблема изучения и выявления исследовательских работ молодежи по истории Казахстана как составная часть ее источниковой базы имеет большое общественно-политическое значение. Ведь здесь речь идет, прежде всего, об авторах работ, которые, по сути, являются первыми гражданами уже независимой Республики Казахстан, молодыми строителями основ современной государственности нашей страны. Историографическое и источниковедческое зна-

чение их трудов по истории своего Отечества перешли пределы сегодняшнего дня и стали предметом будущих исследований.

Настала пора писать учебники по истории с точки зрения их соответствия уровню и требованиям современной мировой исторической науки и методики ее преподавания. Необходимо пересмотреть типовые программы, структуру учебников в части содержания и соотношения предлагаемых материалов в свете Послания Президента народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире».

Авторам следует полнее определиться с тем, что представляют собой предмет и понятия «История Казахстана» применительно как к вузу и средней школе, так и для реалий современного казахстанского общества. Отсутствие такового свидетельствует об ошибочности концептуального подхода авторских коллективов в свете приоритетов государственного видения отечественной истории. С другой стороны допускается непозволительное с точки зрения государственных интересов «размывание» истории Казахстана. Непонятно и то, что авторы часто акцентируют внимание на ничтожности и отсутствии источников по истории Казахстана. Ученику внушается мысль о том, что о нашей стране писали лишь посторонние авторы. Во избежание формирования двойственного сознания следует унифицировать интерпретацию и датировки событий.

Из сказанного проис текают все основные проблемы, связанные с качеством и добросовестностью учебников постсоветского периода. Главная проблема – периодизация истории Казахстана. Прежняя система подачи исторического материала нарушала целостное восприятие исторического процесса, особенно общей динамики развития государственности на территории Казахстана.

На первоначальном этапе необходимо обновление теоретических основ, методологии и методики подготовки учебного материала. При этом нужно избегать ориентации на одну универсальную теорию, выступающую в качестве всеобъемлющей методологии научного поиска в области истории, а также сводить исторический поток к осмыслению лишь отдельного ряда вопросов. Рациональный подход в данном случае видится в целостном осмыслении прошлого, настоящего и будущего Отечества в контексте раз-

вития всего человечества на принципах соблюдения современных общезначимых познавательных норм, опирающихся на теоретических результатах мировой исторической науки.

Основу методологии истории и концепции исторического образования на современном этапе должен составить модернизационный подход как наиболее отвечающий темпам экономического, политического и социально-культурного развития Республики Казахстан в условиях независимости.

Стратегии независимости, с которыми выступил Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, легли в основу архитектоники модернизации современного казахстанского общества и укрепления государственности нашей страны в условиях нового мира. Планетарную известность получила «Стратегия развития Казахстана до 2030 г.». Как отметил Глава государства: «Выбор горизонта планирования в тридцать лет был обусловлен двумя главными факторами. Во-первых, тридцать лет представляют собой период активной жизни одного поколения. Во-вторых, по оценкам запасов нефти и вероятности введения альтернативных источников энергии у Казахстана имелся задел также протяженностью в 30-40 лет. Так, к примеру, контракт с «Шевроном», ставший ориентиром для других нефтяных компаний, был подписан сроком на 40 лет»⁷.

Выбор объективной стратегии развития республики и ее последовательная реализация привели к открытию новых страниц современной истории Казахстана. Утверждение в Казахстане стабильности и рост темпов экономического развития ознаменовался качественно иным уровнем государственности, реальным суверенитетом и трансформацией всей общественно-политической системы.

В данном аспекте задача состоит не в том, чтобы дать простой фактологический анализ распада империи и возникновения на ее месте малых государств с идентичной предопределенностью судьбы. Феномен Казахстана в том и состоит, что вопреки ожиданиям глубокого экономического коллапса и, как следствие, внутренней детонации полигэтнического социума, страна во главе со всемирно избранным Президентом Н.А. Назарбаевым сумела бескровно и почти без всплесков гражданского неповиновения пройти труднопреодолимый путь признания государства в международном сообществе как равноправно-

го члена. Даже тот короткий отрезок времени, за который республика состоялась как суверенное государство, лишний раз свидетельствует о том, что, с одной стороны, происходит осмысление истории как единого всемирного процесса, а с другой – все более подчеркивается локальность всякого исторического знания.

В этой связи приоритетными положениями исследований по современной истории Казахстана должны стать следующие:

* Государственное самосознание и идеология исторического знания в Республике Казахстан.

* История института президентства в Республике Казахстан

* Новейшая история Казахстана и историческая роль Первого Президента Н.А. Назарбаева

* Идеология независимости в Республике Казахстан: история и современность

* Современная история в контексте национальной идеи в Республике Казахстан

* Теоретико-методологические и концептуальные основы новейшей истории Казахстана: принципы, контент, приоритеты

* Казахстан и осуществление идеи Евразийского союза

* История государства и общества в Казахстане: историческая ретроспектива, реальность и перспектива

* Исторические и социально-политические процессы в Казахстане накануне обретения независимости (1985-1991 гг.)

* Эволюция государственности независимого Казахстана (1991-2008 гг.)

* Приоритеты государственности Казахстана в свете концепции «Новый Казахстан в новом мире»

* Императивы политической и социальной стабильности в Казахстане: парадигмы, реалии, стратегии

* Патриотизм в Республике Казахстан: историческая эволюция и стратегические перспективы

* Историческое образование в независимом Казахстане: достижения, проблемы и перспективы

* Проблемы новейшей истории Казахстана в культуре, литературе и искусстве

* Новейшая история Казахстана в контексте информационно-коммуникационных технологий

Достижения современной казахстанской исторической науки позволяют констатировать тот факт, что необходимы новые исследования в области отечественной истории на всем ее протяжении. Конкурентная сторона подобных исследований и их общественная значимость должны определяться присутствием теоретических обобщений, глубоким анализом эмпирического материала, выходом на плоскость мировых стандартов в получении научных результатов.

Наряду со сказанным необходимо проследить процесс влияния изменений в социально-экономическом и общественно-политическом развитии Казахстана в годы независимости на исследование проблем истории в Казахстане. В этой связи предстоит работа по сопоставительному, компаративному анализу, организация и проведение интегрированных научных поисков ученых-обществоведов как Казахстана и дальнего зарубежья, так и стран постсоветского пространства⁸. Предстоит кропотливая, а вместе с тем нелегкая работа по выработке основных концептуальных подходов по изучению феноменов отечественной истории. Уже сегодня можно констатировать, что выработка единых подходов будет все время наталкиваться на споры и дискуссии, возникнут диаметрально противоположные мнения и разные научные полюсы. И все же право на истину есть прерогатива тех, кто непосредственно испытал коллизии собственной истории, их последствия и имеет собственное видение и представление относительно прошлого своего народа. Пусть не всегда будут стройно выглядеть фактические и теоретические положения, однако вряд ли найдется тот, кто сможет отрицать объективные процессы, разрушение традиционных устоев наций. Какие бы высокие цели ни ставила последующая за этим модернизация, покушение на традиции всегда имело следствием угрозу для существования наций.

Выводы и рекомендации для ученых Казахстана

Одной из актуальных проблем современной отечественной исторической науки и исторического образования выступают теоретико-методологические и конкретно-исторические проблемы исторического познания становления и развития

государственной независимости Казахстана.

Стратегии независимости, с которыми выступил Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, легли в основу архитектоники модернизации современного казахстанского общества и укрепления государственности нашей страны в условиях нового мира.

Выбор объективной стратегии развития республики и ее последовательная реализация привели к открытию новых страниц современной истории Казахстана. Утверждение в Казахстане стабильности и рост темпов экономического развития ознаменовался качественно иным уровнем государственности, реальным суверенитетом и трансформацией всей общественно-политической системы.

К настоящему времени остро назрела необходимость наполнения содержания казахстанской модели развития в период независимости реальным научно-историческим знанием, которое состояло бы в установлении главных причин и факторов успешности преодоления постсоветского этапа и выхода Казахстана на магистраль хозяйственной и идеально-культурной самодостаточности. В ряду приоритетных задач можно выделить следующие:

- унитарный характер государственного строительства как гаранта целостности страны;
- историческая роль Первого Президента Н.А. Назарбаева в становлении и укреплении независимой Республики Казахстан;
- формирование казахстанского социума как общности граждан разных национальностей на основе их гражданского самоопределения;
- модернизация народнохозяйственного и социокультурного комплексов;
- обусловленность проведения поэтапных политических реформ по фарватеру экономического благоприятствования;
- становление Казахстана как реально действующего фактора на международной арене;
- курс на совершенствование и углубление социальных реформ;
- формирование государственного сознания в Республике Казахстан и патриотика независимости.

В настоящее время подобный концептуальный анализ объективного исторического процесса невозможен без учета общемировой тенденции ин-

тернационализации и глобализации всех сторон жизни. Для Казахстана в данном случае он обуславливается сопряжением двух составляющих: движения в сторону глобализации и приверженности Республики Казахстан идеям нового евразийства. Историческая наука в этом отношении уже сыграла важную роль в качестве мобилизующего общественное сознание фактора. Особенность момента состояла в том, что на вызовы современности по унификации социокультурных процессов она предложила парадигму вхождения в будущее общечеловеческой цивилизации на основе сохранения имманентных черт и национальной самобытности. Одновременно она выступила против цивилизационного противостояния Востока и Запада, континентализма и атлантизма.

В данном контексте задача историков состоит в модернизации этих двух понятий от уровня некоей «мессианской роли» и «особого мироощущения» до понятных всем сценариев полицентрического мира. В пространственно-временном измерении это означает, что глобализация в историческом измерении коррелирует не с новыми империями и мировыми жандармами, а с сухопутными торговыми маршрутами по странам-сателлитам Великого Шелкового пути, не с хронологией и картографией завоевательных походов, а с кросс-культурным взаимообогащением и культивацией общемировых гражданских ценностей. Методологические подходы здесь далеко не беспроблемны, особенно в вопросе о взаимоотношениях между восточной и западной цивилизациями. Роль историков в данном случае найти точки соприкосновения между социально-культурными реалиями, geopolитическими интересами и современными ценностно-нормативными приоритетами на основе истории народов евразийского субконтинента. При этом следует учитывать и тот факт, что эскалация национальных и этнических проблем во многом явилась реакцией на тенденции нарастающей унификации духовной и материальной культуры в условиях глобализации. Историческая наука Казахстана в этом отношении может не противопоставить себя западной техногенной цивилизации, а выступить ее равным партнером, продолжая вносить, но уже в более интенсивном режиме, в копилку мировых ценностей веками копившийся духовно-культурный потенциал согласия и толерантности. Обуславливается это тем, что в глобаль-

ном знании не может быть объекта без субъекта познания и что целостность мира, человечества предполагает в своей основе взаимозависимость образов и сущностей этой целостности.

Экономическая история Казахстана конца XX - начала XXI столетий дает разительный пример того, как страна, вынужденно лишенная опыта и практики действий в рыночной стихии, поставила перед собой задачу стать в Центральной Азии пионером экономического прорыва и успешно реализовывает ее. Как вспоминал Чан Янг-Бэнг, в то время советник Президента РК: «Мы не играли в эту игру в течение 70 лет, со времени прихода к власти коммунистической системы. Мы, как животные, которых продержали в неволе в течение 3/4 века и внезапно выпустили на волю. Нам нужно заново научиться охотиться».⁹ Через формирование и развитие институтов и механизмов свободной экономики, макроэкономическую и финансовую стабилизацию за баснословно короткий период в хозяйственной жизни Казахстана был осуществлен переход на траекторию роста. На основе разработанной долгосрочной стратегии «Казахстан – 2030» уже на первоначальном этапе были завершены основные социально-экономические реформы, закреплена стабильная государственная система, обеспечиваются условия для устойчивого экономического роста. Процесс экономических преобразований в стране за последние годы приобрел поступательный, необратимый характер.

В этой связи актуализируется и другой важный аспект новейшей истории Казахстана, который связан с проблемами этногенеза собственно титульной нации. В Послании Президента к народу страны в 2006 году отмечается: «Мы сохраним и развиваем многовековые традиции, язык и культуру казахского народа, обеспечивая при этом межнациональное и межкультурное согласие, прогресс единого народа Казахстана».¹⁰ Формированию этнического тождества казахов сегодня во многом способствует история, в том числе и ее официальная научно-познавательная функция. Семнадцать лет независимости явились в этом отношении реабилитационным периодом после разрушительного на него воздействия.

Однако в ходе развития возникают и новые проблемы. К аналитическому рассмотрению со стороны истории сегодня востребован вопрос о потенциальных возможностях казахов к делово-

му предпринимательству, как основы для новых социальных ролей и источника доходов. Методологической основой в данном случае не должна выступать какая-то детерминированность центрально-азиатского традиционализма или внешнее воздействие, а в канву исторического повествования могла бы лечь прямая связь с процессами модернизации, имеющими место в период рыночных преобразований, их сравнение с предыдущими попытками индустриализации. Ведь как подчеркивал в своем фундаментальном исследовании по Турксибу американский исследователь Метью Пайн: «В своей основе успех коренизации был обусловлен не покровительством [советского] режима и не менторством сознательных рабочих, а явился результатом целеустремленности и борьбы самих казахских рабочих».¹¹

При отсутствии традиций протестантизма или конфуцианства и даже наложении некоторых ограничений на предпринимательскую деятельность со стороны традиционных религий, национальная культура, тем не менее, играет решающую роль в экономическом поведении, равно как и во всех других важных сторонах жизни. Ведь рынок – это собирательное понятие, которое в каждом случае имеет разные способы реализации. И если в монотонности линейнообразной всемирной истории, по О. Шпенглеру, с первобытной силой вырастает собственная идея, собственные страсти, собственная жизнь, желания и чувствования,¹² то задача истории отыскать в кладовых народной памяти те фундаментальные потенциалы, которые способствовали бы переходу к качественно новой полосе развития казахского народа. Спецификация исторического багажа в этой сфере дала бы уникальную комбинацию знаний на основе исторических конструктов Великой Степи, варьируемых в зависимости от исторического периода и современного критического дискурса.

Для комплексного анализа в этом отношении востребованными представляются историко-культурологические исследования в области формирования класса собственников в той социальной среде, где само понятие хозяин в течение ряда поколений подвергалось остроклизму и не имело институциональных и вещественных инструментов для развития. Трансформация в общественном сознании представления о собственности не только как о праве пользования, но и нерушимости владения и уважении к ней, является одной из

функциональных задач исторического знания в деле повышения правовой культуры.

Небезынтересно, например, проследить, каким образом при низком уровне договорного права в течение 90-х годов действовали этнические законы солидарности: остались ли они маргинальными или способствовали обогащению в конкуренции с традиционно более предпримчивыми этническими группами. На сегодня ясно лишь одно. Несмотря на легковесную критику, что якобы государственная «инфраструктура не обеспечивает предсказуемой и последовательной защиты ни иностранной, ни казахстанской собственности и собственников» (М.Б. Олкотт), именно верховная власть выступает защитником этого неотъемлемого права, опережая инертность населения и произвол чиновников. Неслучайно, что среди приоритетов на ближайшее развитие предусмотрено реализовать широкую публичную кампанию по защите института частной собственности и контрактных отношений. Когда тип рынка подпадает под определение «свободного капитализма», то только жесткая вертикаль власти способна приспособить его к демократическим началам. С экономической точки зрения новейшая история Казахстана в этом отношении стоит в одном ряду с Малайзией Мухаммеда Махатхира и Сингапуром периода правления Ли Хван Ю, а с политической – ее можно сравнить с 5-ой республикой Шарля Де Голля.

Некультивированным полем для историков остается сфера государственного регулирования рыночных процессов. Это движения, происходящие в чреве рынка, где урбанизация и интернационализация труда привносят определенную стандартизацию в духовную и материальную культуру, в систему жизненных ценностей и ориентаций. Одновременно с этим складывается эндемическая казахстанская психология, которая на основе универсальности процессов глобализации усиливает своеобразие и неповторимость полиэтнической общности на евразийском пространстве. История в данном случае могла бы сыграть решающую роль в объективном освещении данного человеческого опыта с точки зрения цивилизационного подхода, где во главу угла всегда ставится вопрос о технологических нововведениях, «сделавших возможным производство и накопление прибавочного продукта».¹³ Хотя по общепринятым меркам средний класс живет

пока еще в относительном материальном благополучии, тем не менее, только он в состоянии заглядывать в будущее и крайне заинтересован в межэтническом сотрудничестве и диалоге. Его представители составляют основную базу для общественного демократического сознания.

Социально-культурные аспекты исторической науки приходят в данном случае в соприкосновение с антропологической историей, изучающей поведение, обычаи, ценности, представления, верования всех социальных классов и групп независимо от их положения в естественной субстратной среде. «История снизу» помогает глубже понять истоки наших представлений друг о друге, столь специфичных в реальностях современного казахстанского универсума. Ведь именно на последнее пятнадцатилетие приходится восхождение к открытому обществу, самым болезненным образом отразившееся на людях, которых отучили принимать самостоятельные решения и которые сохранили многие из привычек социального поведения в закрытом обществе.

На сегодняшний день актуальной для исторической науки Казахстана является сфера исторического образования и, в частности, процесс участия специалистов в области фундаментальных и прикладных исследований в создании учебников по истории. Настала пора писать учебники по истории с точки зрения их соответствия уровню и требованиям современной мировой исторической науки и методики ее преподавания. Необходимо пересмотреть типовые программы, структуру учебников в части содержания и соотношения предлагаемых материалов в свете Послания Президента народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире».

Авторам следует полнее определиться с тем, что представляют собой предмет и понятия «История Казахстана» применительно к сфере образования современного казахстанского общества. Отсутствие такового свидетельствует об ошибочности концептуального подхода авторских коллективов в свете приоритетов государственного видения отечественной истории. С другой стороны, допускается непозволительное с точки зрения государственных интересов «размытие» истории Казахстана. Непонятно и то, что авторы часто акцентируют внимание на ничтожности и отсутствии источников по истории

Казахстана. Ученику внушается мысль о том, что о нашей стране писали лишь посторонние авторы. Во избежание формирования двойственного сознания следует унифицировать интерпретацию и датировки событий. Из сказанного проистекают все основные проблемы, связанные с качеством и добросовестностью учебников постсоветского периода.

На первоначальном этапе необходимо обновление теоретических основ, методологии и методики подготовки учебного материала. При этом нужно избегать ориентации на одну универсальную теорию, выступающую в качестве всеобъемлющей методологии научного поиска в области истории, а также сводить исторический поток к осмыслению лишь отдельного ряда вопросов. Рациональный подход в данном случае видится в целостном осмыслении прошлого, настоящего и будущего Отечества в контексте развития всего человечества на принципах соблюдения современных общезначимых познавательных норм, опирающихся на теоретических результатах мировой исторической науки.

Основу методологии истории и концепции исторического образования на современном этапе должен составить модернизационный подход как наиболее отвечающий темпам экономического, политического и социально-культурного развития Республики Казахстан в условиях независимости.

Методика освоения учащимися учебного материала и системы оценки приобретенных ими знаний должна основываться по следующим научным параметрам:

1. Динамика развития отечественной истории (роль личности, движущие силы, механизмы, тенденции, закономерности исторического развития).

2. Структура истории Казахстана, ее периодизация и социально-пространственное членение (части, фазы, стадии, формации, цивилизации, мировые системы, эпохи, модернизации).

3. Общий ход истории, то есть структура истории, объясненная через ее динамику (переходы, трансформации, большие циклы, прогресс и регресс, эволюция).

Сегодня максима, состоящая в том, что история движется по кругу, и каждый народ проходит стадии, смена которых определяется принципами их внутреннего развития, уже не может

достоверно и объективно отражать ни национальные интересы, ни общности мотивов, целей и закономерностей общественно-исторического развития. Никакая стратегия не может строиться на столь шатком основании. Метод глобальной истории в состоянии рационализировать историческую науку и расширить ее пространственно-временные параметры, что будет способствовать более плодотворному научному обмену и разрушению барьеров между самими историческими дисциплинами. Новая конструктивная функция истории в отличие от традиционалистской, полагающей каждый случай уникальным, минимизирует это свойство, стремясь идентифицировать подобия и пытаясь сформулировать законы, принципы или модели, адекватно объяснять происходящие события и предсказывать то, что должно случиться. Снятие интеллектуальных, политических и пространственных барьеров открывает доступ к связям и сравнениям за рамками государственных и культурных границ, где сама национальная история сумеет освободиться от состояния самолюбования и вульгарного мифотворчества, когда легче сослаться на национальные особенности или внешние силы, чем признаться в своих собственных промахах.

Как известно, основной миссией научной истории и объективного историка во все времена было служение благородной цели объединения народов и наций, сориентировано и анализу анналов их прошлого, содействие преобразующей функции истории как таковой. Не менее важной и актуальной была для историка задача формирования исторического сознания народа, что основывалось на скрупулезном выявлении источников и документов, спектральном анализе артефактов, доказывающих право народов на сохранение – целостности территории, уникальности языка, самобытности культуры, единства Родины. Размышления и поиски историка в очерченных выше плоскостях неминуемо ведут к извечной проблеме прошлого и будущности нации и народов, где национализм выступает в качестве их идеологического катализатора и гаранта поиска национальной тождественности как таковой.

Существует такой феномен, когда ставка на исключительность и чистую специфику национального наследия порождает изоляционизм. Последствия действия данного явления бывают,

как правило, более чем удручающими. В условиях, когда какое-либо сообщество томится по поводу собственной самоидентификации, перестает генерироваться здоровая творческая энергия, ставится заслон к самодостаточному развитию, прерываются пути к конструктивным диалогам. Это не удел истинной науки, в том числе и исторической. Использование бесценного достояния национальной истории, особенно ее прошлых коллизий, скорее на руку тем, кто не гнушается переступить через святое во имя достижения узких политических интересов. В конечном счете – это прямая дорога к этнократии, этнофобии, ультранационализму и т.д. со всеми вытекающими от них последствиями. Между тем, современный мир связывает свое будущее с интеграцией. Постоянное переписывание истории и часто мнимое ее «переосмысливание» рождает все новые и новые мифы по поводу негативов и позитивов прошлого, что в условиях национальных историографий ведет к зашоренности, взгляду «из-за пленя». Постоянно всплывающие историческиеrudimentы и атавизмы ведут к замкнутости, что непременно препятствует объединению народов и обществ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы, Атамура, 1999. – С. 174.
- 2 Olcott M.B. Central Asia's Catapult to Independence. // Foreign Affairs – Summer, 1992. Vol. 71. No. 3. P. 3.
- 3 Pipes D. The Event of Our Era: Former Soviet Muslim Republics Change the Middle East. – In: Central Asia and the World: Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, and Turkmenistan. New York, 1994. P. 85.
- 4 О политических партиях – 2-е изд. – Алматы, 1999. – С. 12.
- 5 Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы, Атамура, 1996. – С. 142.
- 6 Қозыбаев М.К. Өркениет және үлт. – Алматы, Сәзідік, 2001. – С. 216-217.
- 7 Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. – Караганда, 2007. – С. 30.
- 8 Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. – 2007. – № 1. – С. 3-5.
- 9 Bocev P. Chang Yang-bang: «Ne pas donner du poison, mais apprendre à le préparer» // Le Figaro. P., Mercredi 4 Mars 1992. – № 14784.
- 10 Казахстанская правда. 2006, 2 марта.
- 11 Payne M.J. Stalin's Railroad: Turksib and the Building of Socialism. Pittsburgh, 2001. P. 238.
- 12 Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой культуры. М., 1991. Т. 1. – С. 129.
- 13 Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999.